
РОССИЯ И МИР

МОРСКИЕ ПОХОДЫ РУСОВ И ОБРАЗ ОЙКУМЕНИ В ТРУДАХ АЛ-МАС'УДИ

Е.С. Галкина

Кафедра истории

Московский педагогический государственный университет
Малая Пироговская ул., 1, Москва, Россия, 119992

В статье представлена реконструкция методов работы великого арабо-мусульманского ученого ал-Мас'уди на примере его труда «Золотые копи...» Сравнительный анализ материала о морских походах русов в тексте ал-Мас'уди и работах других арабских географов привел автора публикации к гипотезе, согласно которой «морской поход русов» на ал-Андалус не более чем результат умозрительного заключения ал-Мас'уди, основанного на картографическом образе Европы, типичном для арабской науки того периода.

Ключевые слова: Древняя Русь, арабо-мусульманская цивилизация, средневековая арабская география, история науки, Восточная Европа.

Наиболее подробные сведения о Восточной Европе VIII – начала X в. сохранились в арабской географической традиции (1). По территориям, занятым Халифатом, издревле проходили важнейшие торговые пути раннего средневековья. Под контроль арабов попала значительная часть Великого шелкового пути до Закавказья, откуда древняя Волжская магистраль, и ее ответвления уходили на восток и запад Северной Евразии. Следуя представлению о приоритете накопления знаний, мусульманские ученые фиксировали отзывы купцов и путешественников, изучали морские лоции, на этой основе создавали карты регионов и мира, корректируя и совершенствуя античные и иранские методы.

Византийские и латиноязычные источники по периоду становления Древнерусского государства фрагментарны, начало древнерусского летописания датируется на полтора века позднее. Но в историографической традиции летописные известия, как правило, априорно рассматриваются как более достоверные, особенно в отношении славян и русов. Мусульманские источники часто

верифицируются методом наложения на матрицу Повести временных лет, то есть исторической памяти и мифов народа с иными традициями и уровнем развития гуманитарного знания. Логика автора текста, его представления о пространстве, географическом образе мира, подходы к его описанию до самого последнего времени фактически не принимались в расчет, особенно при анализе конкретных сюжетов (2), между тем как исследование данных вопросов может значительно больше сказать о характере фрагмента текста и его достоверности, нежели соответствие какой-либо детали повествования одной из концепций образования государства или происхождения этноса русов.

В сочинении «Золотые копи и россыпи самоцветов» великого арабского мыслителя-энциклопедиста Абу-л-Хасана 'Али ибн аль-Хусейна ал-Мас'уди (893 или 896, Багдад, – 956, Каир) среди прочего есть два сюжета о морских походах русов: на Каспий после 300 г.х. и в ал-Андалус до 300 г.х. Они имеют аналогии только в мусульманской традиции, совершенно неизвестны другим источникам, включая древнерусское летописание, однако широко используются в исторической науке в контексте вопроса об этнической принадлежности элиты Древнерусского государства, а также его дипломатических отношений с Византией (3). Оба сообщения ал-Мас'уди при этом, как правило, аргументируются как достоверные, т.е. действует «презумпция невиновности» источника.

Но спецификой средневековых сочинений является то, что изменение исторических реалий влекло за собой не замену устаревших данных, а наложение на них новых. Не избежал этого и ал-Мас'уди, произведения которого, кроме того, несут отпечаток существенного личного вклада автора, отличавшегося новаторским подходом работы с источниками и артикулированной исследовательской позицией (4). Поэтому и сообщения о заморских походах русов имеет смысл проанализировать с точки зрения особенностей восприятия, интерпретации и отражения в тексте представлений «арабского Геродота» о северной части ойкумены.

«Золотые копи...» были написаны в 332/943 г., вторая редакция вышла в 336/947 г. и третья – в 345/956 г. До наших дней сохранилась лишь вторая редакция (5). Оба фрагмента находятся в первой части труда, которая начинается священной историей до времен пророка Мухаммада, за которой следует географический блок: описание Индии; морей и крупнейших рек мира и народов, вокруг них обитающих (здесь в рассказе об ал-Андалус – первое из интересующих нас сообщений (6)); подробнейший экскурс в этногеографию Кавказа и связанных с ним торговыми путями народов Восточной Европы (в него инкорпорирован второй сюжет – поход русов на Каспий (7)). Далее ал-Мас'уди переключается на описание системы власти в различных государствах от ассирийских царей до славянских князей, где рассказы сопровождаются пространственно-временной локализацией этносов и государств и традиционными для географических сочинений «диковинками», например сюжетом о трех языческих рамах славян.

В обоих случаях походы русов стали частью этногеографических изысканий ал-Мас'уди. Каспийская авантюра послужила снятию спорного вопроса о речной системе Восточной Европы, нападение же на ал-Андалус само стало предметом исследования ученого.

В 930-е гг. ал-Мас'уди предпринял путешествие вдоль южного и западного побережья Каспия (начальный пункт плавания – Абаскун, конечный, вероятно, Баку). На северном берегу ал-Мас'уди не побывал, но активно собирал сведения у купцов, главным образом, чтобы выяснить, связано ли Каспийское море непосредственно с Босфором (Константинопольским проливом) какой-либо водной артерией, как считали многие географы его времени (8). Все информанты ал-Мас'уди утверждали, что нет иного пути из Черного моря в Каспий, кроме как через реку ал-Хазар (Итиль). В связи с этим научным интересом рассказ о походе на Каспий был очень подробным, особенно в части маршрута русов.

Ал-Мас'уди объявляет численность нападавших в маловероятные 500 кораблей по 100 чел. на каждом (9). Сюжет хорошо известен: русы по договоренности с хазарами прошли через реку хазар в море хазар (Каспийское), ограбили земли мусульман на южном его берегу и пролили там много крови, чем вызвали недовольство мусульманской гвардии владетеля хазар. На обратной дороге по реке хазар русы были полностью перебиты этой гвардией, а также булгарами-мусульманами. Описав злоключения русов, ал-Мас'уди резонно замечает: «Мы упомянули этот случай, чтобы отвергнуть мнение тех, кто считают, что море хазар связано с морем Майтс и заливом аль-Кустантинийа (со стороны моря Майтс и Нитс (10)). И если бы у этого моря была связь с заливом аль-Кустантинийа со стороны моря Майтс или Нитс, тогда русы могли бы выйти в него, потому что это было их море» (11).

Путь, по которому русы через Хазарию добирались на Каспий, подробно описан у Ибн Факиха, который в рассказе о маршруте славянских купцов соединил знаменитый текст Ибн Хордадбеха (2-я пол. IX в.) о торговцах-русах с каким-то новым источником. В результате появились новые пункты, одни из которых явно являются результатом книжного соединения источников, а другие отражают современные автору реалии. Славяне следуют по морю ар-Рум до Самкуша иудеев, далее переходят из моря ас-Сакалиба в Хазарский залив, где владетель хазар берет с них десятину, из залива попадают в реку, которую называют река ас-Сакалиба [в редакции, изданной А. Шпренгером, сначала идет река ас-Сакалиба, потом Хазарский залив. – Е.Г.]. После этого купцы плывут в море Хорасана (12).

Название «Славянской реки» во всех рукописях отсутствует. Сам маршрут в точности соответствует пути русов с Черного моря на Каспий, описанному ал-Мас'уди в «Золотых копиях», где русы из «залива моря Нитас» следуют сначала вверх по «ответвлению реки хазар», проведя переговоры с хазарским «царем» (*малик*) у устья залива, а затем спускаются собственно в «реку хазар», из которой попадают в Хазарское море (13). Речь несомненно

идет о пути из Черного моря в Азовское, далее по нижнему течению Дона к хазарской крепости Саркел (построена в 840-х гг.), оттуда, очевидно, до места наибольшего сближения Дона и Волги.

Путь от Дона до Волги (около 100 км) приходилось преодолевать волоком, а далее следовали снова на кораблях вниз по Волге до Каспия. Очевидно, что Ибн ал-Факих и ал-Мас'уди отделяет нижнее течение Дона от собственно нижнего течения Волги. Ал-Мас'уди называет его «ответвлением» реки хазар, под которой он понимает Итил. Как изначально именовался Нижний Дон у Ибн ал-Факиха, Хазарским заливом или рекой ас-Сакалиба, восстановить по известным редакциям чисто текстологически невозможно. Однако будет логичным предположить, что поскольку Ибн ал-Факих использовал труд Ибн Хордадбеха, локализация реки ас-Сакалиба в работах географов была одинаковой и совпадала с рекой ал-Хазар у ал-Мас'уди, т.е. с нижним течением Волги.

О нашествии русов на Каспий ал-Мас'уди рассказывает со слов местных жителей. Из других источников конкретно об этом походе ничего не известно. Более поздний прикаспийский автор Ибн Исфандийар в «Тарих-и Табаристан» (1216—217) (14), а за ним Амули и Захир ад-дин Мар'аши утверждают, что первый поход русов на Каспий (Абаскун) состоялся в годы правления Алида ал-Хасана ибн Зайда (864—884) (15), но достоверность сведений о нем сомнительна, так как ал-Мас'уди ясно говорит о том, что поход после 300 г.х. был первым. По Исфандийару, состоялось еще два набега в нач. X в. (16 кораблей и «большим числом»).

Ал-Мас'уди нигде не локализует русов, кроме берегов Черного моря. Вообще в «Мурудж» русы упоминаются только в связке со славянами или в связи с Черным морем (Нитс) (16) и с морскими походами: на Каспий *после* 300 г.х., на ал-Андалус – *до* 300 г.х., причем в последнем случае он выводит этническую принадлежность нападавших из определения их жителями ал-Андалус как маджусов (17), известий о контроле русов над Черным морем, а также факта связи между Черным морем и Средиземным. Эти свидетельства вообще логически связаны больше, чем кажется на первый взгляд.

Раздел «Русы и их разновидности» в главе «Описание горы Кабх и рассказы о народах» начинается так: «Русы: много народов и много разновидностей. Среди них те, кого называют ал-луз'ана (اللوذعانة), и они самые многочисленные. Они приезжают с торговлей в страну Андалус, Румию (18), Кустантинию и Хазар» (19). О загадочных «ал-луз'ана» сломано немало копий, но и графически, и в контексте «Золотых копий» наиболее обоснованной представляется давняя конъектура Д.А. Хвольсона النرمانة – ан-нурмана (20), хотя этноним «нурмана» больше нигде в «Золотых копиях» не упоминается.

Из этого, безусловно, следует, что ал-Мас'уди отождествлял русов и язычников, прибывших в ал-Андалус до 300 г.х., но главный вопрос – как географ пришел к данному отождествлению, было ли оно результатом беседы с информантом или самостоятельным выводом ученого? Мне представ-

ляется, что здесь мы имеем дело именно с гипотезой самого ал-Мас'уди, частью которой являются не имеющие аналогов ни в одном другом источнике упоминания об Андалусии и Риме как о торговых партнерах русов.

В описании истории Византии ал-Мас'уди пишет о Константинопольском проливе, что в него из моря Мантш приплывают корабли русов и др. (21). У морей Мантш и Нитш располагаются земли русов и болгар (22). В описании видов изумруда, посвященном в основном Судану, имеется список правителей запада (магриб): Ифранджа, Нукбард, Андалус, Джалалика, ал-Ушкунд, сакалиба и рус (23).

Русов географ считает прекрасными мореходами, единственными, у кого технические характеристики кораблей позволяют плавать по Черному морю: «В низовьях реки хазар есть устье, связанное с заливом моря Нитс, и это море русов, по нему никто не плавает, кроме них. Они на одном из его берегов, и это великий народ языческий, не подчиняющийся ни царю, ни закону. Среди них торговцы, приезжающие к царю ал-баргаз. В земле русов есть большой рудник серебра (24), похожий на рудник серебра, который есть на горе Банджахир (25) в земле Хорасана» (26).

Из этой цитаты видно, что пока никакой Андалусии среди торговых путей русов не упоминается, а русы четко и однозначно локализованы на берегу Черного моря и занимаются торговлей с народом *баргаз*, который тоже проживает на этом море. В описании этноса *ал-баргаз* арабский Геродот соединил сведения о мусульманской Волжской Булгарии и болгарях Северного Причерноморья. Эта ошибка, основанная на идентичности этнонимов, приводила географа к убеждению, что путь в Черное море лежит только по основному руслу Итиля – реки хазар. Настоящее же русло Волги ал-Мас'уди называл рекой Буртас и, опираясь на свидетельства очевидцев, писал, что по реке Буртас также можно достичь пределов баргаз (булгар) (27).

Итак, Черное море, связанное Константинопольским проливом со Средиземным (морем Рум), находится во власти русов и болгар, при этом пересекать его на кораблях могут только русы.

Теперь вернемся к нападению на Андалусию.

По словам андалусийцев, которые приводит ал-Мас'уди, некие маджусы-язычники появляются в море у их берегов раз в 200 лет из пролива, вытекающего из моря Укийанус (28), но не из Гибралтара. Ал-Мас'уди высказывает свою точку зрения, откуда могли появиться корабли с *тысячами* маджусов на борту, которые подвергли разграблению побережье: «Я думаю, а Аллах знает лучше, что этот пролив [из которого приплыли маджусы. – Е.Г.] связан с морями Майтш и Нитш (29) и эти люди (*умма*) из русов, которых мы ранее упоминали в этой книге, ибо никто, кроме них, не пересекает эти моря, соединенные с морем Укийанус» (30).

Это свидетельство – явная параллель с известным сообщением автора второй половины IX в. Йа'куби (ум. 284/897) в «Китаб ал-Булдан» (ок.

278/891), где говорится о нападении маджусов, которых называют русами, на Ишбилию (Севилью) в 229/844 г. (31). Интересно, что ни в одном другом источнике, где нападение маджусов на 54 или 70 длинных кораблях (по 16 гребцов с каждой стороны) описано гораздо подробнее, они не названы русами. Результаты набега были неутешительны: грабители бежали, потеряв от 4 до 13 кораблей и от 70 до нескольких сотен убитыми.

В ряде сочинений по истории Магриба грабители определяются как *ал-маджус ал-урдуманиййун*. Этот же термин применяется к организаторам набегов на ал-Андалус 858, 966, 971, 1064 гг., причем последний поход был организован уже христианской армией, в которую входили и норманны (32). Магрибийский автор Ибн Дихья (ум. 632/1235) рассказывает о том, что эмир Кордовы Абд ар-Рахман II (206–238/822–852) отправил к маджусам посольство. Резиденция правителя маджусов находилась на большом острове в Укийанусе, и на многочисленных соседних островах также жили маджусы. Далее Ибн Дихья поясняет, что эти маджусы были маджусами в прошлом, а к его времени большинство уже христианизировано.

У Йа'куби сообщение о маджусах-русах сопряжено с локализацией ал-Андалус «на западе моря, которое течет к морю ал-Хазар» (33), т.е. логика та же, что и у Масуди. Но если последний обоснованно спорит с представлением о непосредственном соединении морей от Каспия до Укийануса в рамках единой морской системы, то Йа'куби, похоже, полагал именно так. Более точно утверждать нельзя, ибо в сочинении Йа'куби утрачены часть 3-й и 4-й книги, касающиеся как раз описания восточной Аравии, Хузистана, Фарса, Индии, всего севера и начала запада. Скорее всего, и Ма'суди, и Йа'куби сделали свои выводы из успехов русов на Черном море, первый достоверно известный из которых датируется 860 г., нашествием на Константинополь.

Это предположение подтверждается фрагментом из «Книги путей и стран» Ибн Хаукаля – географа, лично посещавшего ал-Андалус. Его текст и карта хорошо демонстрируют, насколько отличались представления ученых средневековья от того, что известно нам. Так, земля славян видится Ибн Хаукалю огромной территорией, с одной стороны граничащей с Андалусией, а с другой упирающейся в территории булгар и хорасанских гузов (34). Но самое главное – что через Константинопольский пролив в ал-Андалус иногда проникают «корабли русов и тюрок-печенегов, а также немало людей из славян и булгар» (35). Убеждение, что по океану плавать невозможно, прочно жило и в тех ученых, которые бывали в Андалусии. Вряд ли можно представить, что Ибн Хаукаль лично видел печенегов-мореплавателей или слышал подобный рассказ от очевидцев. Гораздо вероятнее, что маджусы из повествований жителей ал-Андалус превратились в сочинении географа в языческие народы, которые могли приплыть к этой земле единственным возможным путем – через Босфор. Ведь в Средиземноморье язычников уже не было.

Конечно, в ал-Андалус знали, что по Укийанусу плавают корабли, но в более восточных областях арабского мира бытовало прочное представление, что плавать по океану невозможно, поэтому ал-Мас'уди, Йа'куби и Ибн Хаукаль независимо друг от друга, опираясь на рассказ о внезапном морском нашествии маджусов на Севилью, пришли к выводу, что кроме русов, никто этого сделать не мог – ведь появиться маджусы могли только со стороны Средиземного моря, но никак не с запада, а среди народов, теоретически имеющих возможность проникнуть в море Рума воинственными морскими походами, к середине X в. прославились только русы. Именно таков был наиболее вероятный путь создания книжного отождествления русов с морскими разбойниками – норманнами, напавшими на Севилью в 844 г., – сюжета, изредка появлявшегося на страницах средневековой арабской литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Первое византийское систематическое описание этого региона встречается в труде императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (ок. 950 г.).
- (2) В широких рамках постановки проблемы такие шаги сделаны сейчас Т.М. Калининой и И.Г. Коноваловой (*Калинина Т.М.* Восприятия времени и пространства арабским ученым X в. ал-Мас'уди // Древнейшие государства Восточной Европы. 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах / Отв. ред. Г.В. Глазырина. – М., 2010. – С. 396-417; *Коновалова И.Г.* Образы ойкумены в средневековой мусульманской географии // Там же. – С. 135–141). Т.М. Калинина в своей статье рассматривает представления ал-Мас'уди о времени, а также о системе климатов; общая картина мира, его геополитическое деление и способы «упорядочивания пространства» у мусульманских географов Средневековья стали предметами исследования И.Г. Коноваловой.
- (3) См.: *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С. 211–219; Древняя Русь в свете зарубежных источников. – М., 1999. – С. 220–226; *Melvinger A.* Al-Madjus // Encyclopaedia of Islam CD-ROM Edition v. 1.0. 1999. Koninklijke Brill NV, Leiden.
- (4) *Pellat Ch.* Al-Mas'udi // Encyclopaedia of Islam CD-ROM Edition v. 1.0; *Микульский Д.В.* Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'уди «Золотые копии и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар»). X век. – М., 2006. – С. 33.
- (5) *Pellat Ch.* Al-Mas'udi...
- (6) *Ал-Мас'уди.* Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар. – Бейрут, б.г. – Т. 1. – С. 111 (на араб. яз.).
- (7) Там же. – С. 124–125.
- (8) См., напр., карту у Ибн Хаукаля, где некая река – не Итил – впадает непосредственно в Константинопольский пролив: *Opus geographicum auctore Ibn Naukal.* – Leiden, 1967 (*Bibliotheca geographorum arabicorum.* – II). – С. 9.
- (9) *Ал-Мас'уди.* Мурудж... – Т. 1. – С. 124. Верификация этих сведений – тема отдельного исследования.
- (10) Азовское (*Меотис*) и Черное (от искаженного *Понтос*) моря.
- (11) Там же. – С. 126.

- (12) *Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih al-Hamadani / Ed. M.J. de Goeje. – Leiden, 1885 (Bibliotheca geographorum arabicorum. – V). – С. 270–271.*
- (13) *Ал-Мас‘уди. Мурудж... – Т. 1. – С. 125.*
- (14) *Ibn Isfandiyar, Muhammad Ibn-al-Hasan. An Abridged Translation of the History of Tabaristan / Transl. by Edward G. Browne. – Beirut, 2009. – P. 272.*
- (15) *Алиев С.М. О датировке набега русов, упомянутых Ибн Исфандийаром и Амоли // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – М., 1969. – Т. 2. – С. 316–321.*
- (16) *Ал-Мас‘уди. Мурудж... – Т. 1. – С. 28, 82, 111, 122, 123, 125, 126, 213, 462.*
- (17) Традиционно в арабском языке так именуются зороастрийцы (*Morony M. Madjūs // Encyclopaedia of Islam CD-ROM Edition v. 1.0*), но в ал-Андалус, где зороастрийцы не проживали, доминирующее значение приобрел переносный смысл – так называли языческое немусульманское население (*De Epalza M. Mozarabs // The Legacy of Muslim Spain / Edited by Salma Khadra Jayyusi. – Leiden, Brill, 1992. – P. 149–170*).
- (18) Здесь: Рим, страны – наследницы Западной Римской империи.
- (19) *Ал-Мас‘уди. Мурудж... – Т. 1. – С. 124.*
- (20) См.: *Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя X века по рукописи Британского музея. – СПб., 1869. – С.167.*
- (21) *Ал-Мас‘уди. Мурудж... – Т. 1. – С. 213.*
- (22) Там же. – С. 85.
- (23) Там же. – С. 264.
- (24) Некоторое сходство с сообщением автора X в. ал-Истахри о свинце, который доставляют русы из Арсы (*Bibliotheca geographorum arabicorum. – I. – С. 226*) говорит, возможно, о разных источниках ал-Истахри и ал-Мас‘уди, в которых преломляется одна устная информация о металлах, поступающих от русов. Серебряные и золотые рудники известны на территории Алании (в частности, в Алагирском ущелье) (*Гутнов Ф.Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. – Орджоникидзе, 1989. – С. 39–40*). Разработки свинцово-серебряных руд велись на территории Карачаево-Черкесии (*Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. (Вопросы экономического и социального развития). – М., 1971. – С. 113–114*).
- (25) Панджахир (Панджшир) – город в Мавераннахре, рядом с Балхом (ныне – в Афганистане), известный крупным месторождением серебра (Панджшерское ущелье). Саманиды и Саффариды чеканили там монеты (*Pandjhir // Encyclopaedia of Islam CD-ROM Edition v. 1.0. 1999*). Ни одно вероятных мест локализации русов IX–X вв. не отличается подобными характеристиками (Среднее Поднепровье, Скандинавия, южное побережье Балтики, междуречье Дона и Северского Донца и др.). Можно предположить, что данное представление путешественников возникло в связи с хождением у русов своей монеты или просто большого количества серебра.
- (26) *Ал-Мас‘уди. Мурудж... – Т. 1. – С. 123.*
- (27) Там же.
- (28) Море, окружающее обитаемую землю. В данном контексте – Атлантический океан.
- (29) То есть Азовским и Черным. В этом фрагменте иное написание, чем в рассказе о походе на Каспий.
- (30) Там же. – С. 111. Ал-Бакри в своей «Книге путей и государств» (1068) использовал и по-своему интерпретировал слова ал-Мас‘уди, дополнив их сведениями из других мест «Золотых копий», а также одно из авторов традиции т.н. «Анонимной за-

писки» – в части представлений о русах как «островном» народе: «...граничат с булгарами – *баргаз*... Русы: их много видов, они народ островов и кораблей, сильны на море и полновластно распоряжаются в нем. Они граничат с вышеупомянутым морем Нитш. Это народ огнепоклонников (*умма маджусийа*) неожиданно вторгается в ал-Андалус каждые двести лет, проникая туда через пролив моря Икнабш [конъекрута – Укийанус. – *Е.Г.*], но не через тот пролив, где медный маяк, а через пролив, связанный с морем Манитш и Нитш, которые связаны с царством Баб ва-л-Абваб и Джидан» (*Ал-Бакри*. *Китаб ал-масалик ва-л-мамалик // Куник А., Розен В.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. – В 2 ч. – СПб., 1878. – Ч. 1. – С. 30–31 (на араб. яз.). Как видно, ал-Бакри уже не сомневается, что на ал-Андалус раз в двести лет нападают именно русы, хотя его источник ал-Мас'уди подчеркивал, что это его личное мнение. Также показательно, что ал-Бакри называет маджусами и бурджан, которые в его сочинении «воюют с Румом, славянами, хазарами и тюрками», а между Константинополем и царством бурджан 15 дней пути (с.45).

- (31) *Bibliotheca geographorum arabicorum*. – VII. – С. 354.
- (32) *Melvinger A.* *Al-Madjus*.
- (33) *Bibliotheca geographorum arabicorum*. – VII. – С. 354
- (34) *Ibid.* – II. – С. 110.
- (35) *Ibid.* – С. 113.

NAVAL RAIDS OF THE RUS AND AL-MAS'UDI'S IMAGE OF THE WORLD

E.S. Galkina

Chair of History
Moscow State Pedagogical University
M. Pirogovskaya Str., 1, Moscow, Russia, 119992

The paper presents the reconstruction of methods of great Arab-Islamic scholar al-Mas'udi in his work «The Meadows of Gold...». The comparative analysis of the material on the naval raids of the Rus' in al-Mas'udi's text and the works of other Arab geographers leads the author to the hypothesis that the story of «Russian naval raid» on al-Andalus is nothing more than al-Mas'udi's speculative deduction based on the cartographical image of Europe typical of the Arab science of that period.

Key words: Ancient Rus, Arab-Islamic Civilization, Medieval Arab geography, intellectual history, Eastern Europe.